

Ордынка

Вячеслав Платонов

Ещё не совсем стёрлись из памяти песни одиноких или в группе слепых и безногих , которые стояли или сидели , а некоторые передвигались на сколоченных платформах на подшипниках, рассчитывающих хоть на какое-то подавание , чтобы в конце дня можно было бы чем-то закусить , потому как на первом месте была выпивка и на неё всегда была заправка , чтобы снова оглушить себя и не давать всплывать воспоминаниям о той до мобилизационной жизни и они пели : «...И помнит мир спасённый , мир вечный , мир живой Серёжку с малой Бронной и Витьку с Моховой ...», а может это они сами и были или были рядом с теми самыми Серёжками и Витьками , пели проникновенно со слезою на глазах , вышибая слезу и скорбные подаяния у окружающих , к которым ещё не вернулись их отправленные на подвиг любимые , родные , близкие . « ... Ты может зайдёшь на Ордынку , жене передай мой прощальный привет , а сыну ... , а сыну отдай бескозырку ...».

Эти искалеченные , не только физически , люди , в основной своей массе прошедшие войну (были ещё жулики и проходимцы) , исторгали душевную боль и было видно , что им или некуда вернуться или они не хотят в таком виде вернуться и их « удел катиться дальше вниз ». Были из этого ряда и другие , но они не стояли в этом ряду . И названия улиц какие-то завораживающие – Моховая , Бронная , Ордынка . Если Моховая ещё куда ни шло – более –менее понятно – недалеко зарастающее озеро-болото «Моховое» , то Бронная и Ордынка звучат по военному , где-то делают броню , чтобы защититься от фашистской орды и есть подспудное понимание того, что нас не так-то просто взять , потому что прозвучала только малая Бронная , а там ещё много чего может быть ...

...И сказал тогда Ефим Великий :
« Без машин таких Средмаш безликий
Вибро нужно там и тут ,
Вам на Ордынке будет институт ».

Мудрый Юрий взял под козырёк
И своим коллегам он изрёк :
«Работать быстро , дружно ,
Вам будет всё , что нужно ».

И были годы великой отдачи за высокое доверие – разработаны технологии безлюдной выемки и переработки урановых руд , сохранившие тысячи человеческих жизней и Юрий заходил в высокий кабинет Ефима на Ордынке не по светски , а по советски – открывая дверь ногой – он был свой , но тут кто-то

сдал страну больше , чем за 30 сребреников , страна ведь не человек , даже если он Богочеловек. Но описываемое время ещё не полный маразм руководителей страны и руководящей верхушки –то было только начало – срочный вывод войск из Германии , иногда в чистое поле , раскрытие секретов в строящемся здании посольства другой великой державы , передача научно- технических достижений любой отрасли промышленности в любое государство, например в Сан-Марино , за возможность пребывать в этой с ноготок стране и иметь там свой прилавок для торговли . Полный маразм – это приватизация , но народ проглотил эту горькую пилюлю , слишком много всего пришлось на его долю в 20 веке, сильные были сломлены за десятилетия явной и скрытой войны со своим народом , слабые давно на кладбище , остались только пьющие , а за ваучер давали иногда даже не на одну бутылку водки и появились тогда те , кто появились...

И вот то детское седое сказочное превратилось в явь – я работаю в этом институте на Ордынке (одна из древнейших улиц Замоскворечья – здесь жили семь – восемь веков назад тяглые люди , которые отвозили собранную с Русских княжеств дань в Орду) в качестве заместителя начальника отдела , то есть практически вся нагрузка на мне , но мне это не в тягость , были времена посложнее , да и в отделе менее сотни человек , все основные направления под контролем . Инвестиционная программа с производственным объединением «Луч» согласована – это наша средмашевская работа является главной на данный момент , а «Мечел» , Новолипецкий металлургический комбинат , «Уралкалий» и др. остаются в сфере нашей деятельности . Правда из Министерства (это через дорогу) нам навязали работу совсем не по нашей тематике «Защиту физических объектов», за этим размытым названием скрывается защита атомных станций и эта работа находится у нас уже на завершающей стадии . Суть этой работы – защита от злоумышленников . Это полностью компьютеризированная система с банком данных на всех работающих на станции . На первом этапе нужно , чтобы некий злоумышленник не пронёс на станцию нечто металлическое (например , пистолет , гранату и тому подобное) , поэтому при подходе к нашему автоматизированному турникету стоит металлоискатель , закамуфлированный под какую-нибудь приветственную арку- при проходе на центральный пульт поступает соответствующий сигнал . Затем сотрудник , подойдя к турникету и видя что горит зелёная лампочка , прикладывает свою чип-карту к указанному месту , зелёная лампочка начинает мигать , приглашая его пройти внутрь турникета . Он поворачивает стойку с ограждающими элементами на 120 градусов и она стопорится , а он оказывается в замкнутом пространстве на взвешивающей платформе и его уже изучает видеокамера и отправляет визуальные параметры в банк данных в дополнение к тем данным , которые были получены от чип-карты – всё время идёт его идентификация . Потом идет дактилоскопия одного или нескольких пальцев и ,если необходимо , иридодиагностика – сличение радужной оболочки глаз с сохраняемыми образцами в базе данных . При совпадении всех параметров он проходит , в противном случае сотрудник охраны вызволяет его из ловушки и препровождает на пост для выяснения

личности или обстоятельств . Вот такая хитрая система. При необходимости можно было ввести ещё несколько дополнительных опций - например , оставить злоумышленника в этой клетке до скончания веков в назидание всему преступному миру или расстрелять на месте без суда и следствия (шутка) .

Эту сложную систему мы доводили , в основном , с Борей Волосниковым . Боря человек ершистый, но инженер грамотный и с ним работать интересно. На каком-то одном из завершающих этапов мы должны были сделать испытания всех систем и я , как ответственный исполнитель , распределил обязанности всех членов нашей команды – кому какие приборы взять , какие замеры и где делать , а Боре я сказал : «Если вдруг я завтра не приеду (а я жил тогда в Подмоскowie) , то ты берёшь руководство на себя и проводите испытания без меня». Боря поинтересовался с лёгкой иронией : «А почему бы это могло бы быть?». «Да мало ли почему»—ответил я . На следующее утро случилась ж/д авария – столкнулись два электропоезда у станции Бекасово и в Москву с этого направления поезда не ходили несколько часов , а Боря с тех пор стал относиться ко мне как-то весьма настороженно . Наша система защиты атомной станции показала себя с самой лучшей стороны , но она не выдержала конкуренции с дырой в заборе в 200х метрах правее проходной .

В ноябре у Бори день рождения и не выпить за его здоровье как-то не по людски . Три или четыре рюмки при хорошей закуске , да ещё как я люблю с хреном , который отрезвляет - только лёгкий кайф , за столом с шутками время летит быстро , но всему своё время . В метро натыкаюсь на милиционера , который видимо почувствовал запах спиртного , а одет я был не совсем по советски , ещё не так давно из ГДР и одежда не нашенская , но он не знает , что прошло уже несколько лет как я оттуда и в кармане у меня только вошь на аркане . Он остановил и попросил документы и после получения паспорта в свои руки сказал : «Следуйте за мной». Пришли в милицейский пункт и там в несколько голосов начали на меня орать : «Руки на стол , ноги врозь » , а один из них больно ударил меня «демократкой» по ноге и я ему врезал – это была моя большая ошибка , я понял это позже , когда произошло всё дальнейшее . Они свалили меня с ног , стали избивать , потом положили лицом вниз на топчан , привязали к нему туго ноги , немного слабее в поясе , потом руки и верёвку от рук перекинули через блок , где-то там закрепили и включили механизм . Я почувствовал как мои связанные руки начинают тянуть куда-то вверх . Это происходило медленно , вот запас хода рук уже исчерпан и начинает подниматься торс , некоторая свобода хода есть в поясе , но руки тянутся верёвкой , тянется вверх туловище , верёвка больно врезается в позвоночник и я понимаю , что сейчас меня сломают и начинаю истошно орать : « Сволочи , фашисты , завтра же Лужков узнает об этом » и верёвка замерла как бы раздумывая , что ей делать дальше . Кажется я кричал ещё что-то , а потом впал в беспамятство . Они выпустили меня в 2 часа ночи , когда я пришёл в сознание , а эта фигура , которую я изображал по их злой воле на топчане , как мне сказали опытные люди , на милицейском жаргоне называется «ласточка». И я вспомнил , как примерно три десятка лет назад я шёл в два часа ночи пешком от Добрынинки и вдруг подкатил мотоциклетный милицейский патруль –

спросили откуда , куда , зачем и почему и подвезли меня на Кутузовский проспект за просто так .

В настоящее время перечитываю книгу «Память» В. Чивилихина , в которой полководец Батия Субудай в марте 1238года , не дошедший несколько десятков километров до Новгорода Великого и повернувший своё войско на Юг в степь , осадил городок – крепость Козельск и не мог его взять семь недель , в то время как , казалось бы, более укреплённые он разрушал за три – пять – семь дней . Это говорит не только о мужестве её защитников , но и об инженерных решениях защиты города . Мне была интересна динамика размышлений Субудая о главном строителе защитных сооружений Козельска в зависимости от стадии осады . Вначале он , восхищенный продуманностью возведённых фортификаций , хотел бы взять его к себе на службу , позже , когда хитроумные атаки осаждающих проваливались одна за другой , Субудай мысленно отрубал ему поочерёдно кисть , руку , потом хотел сломать ему спину , набить его рот камнями и уже на последней стадии – завернуть живого в овечью шкуру и оставить на съедение червям . Это было жестокое Средневековье , хотя и в прошлом веке выпало нашему народу с лихвой , когда в европейской части страны снова возникали города – крепости (Брест , Смоленск , Москва , на Неве и Волге и много – много других) , а инженера – фортификатора генерала Карбышева немцы за отказ работать на них живого на морозе обливали водой до тех пор , пока он не превратился в ледяную статую .

Но что радует в последние годы – это когда слышишь , проходя мимо молодых людей , что в такое –то время они идут в спортзал или в бассейн и хочется думать , что это растёт новое поколение физически и нравственно здоровых людей .

А института на Ордынке уже нет , министерские господа озаботились капитальным ремонтом здания , сотрудников устроили на юге города на год-полтора , а за это время здание оказалось кем-то приватизировано , коллектив распался на несколько акционерных обществ , и , в конечном счёте , всё вернулось на исходную позицию – полтора десятка специалистов вернулись на Каширку за стадион - то есть туда, откуда всё началось несколько десятков лет тому назад и где были Хажинским Юрием Николаевичем , будущим первым директором института на Ордынке , представлены первые экспериментальные образцы машин министру Среднего Машиностроения Славскому Ефиму Павловичу .

Турейка ,

27.06.2013г